

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доцента

Иванова Андрея Геннадиевича

о диссертации Шумихиной Марины Николаевны

«Политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти», представленной на соискание ученой степени

кандидата философских наук по специальности

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

(философские науки).

В последнее время общим местом в сообщениях средств массовой коммуникации стали сетования на фейковые новости, которые специально запускаются с целью оказать влияние на общественное сознание в необходимом политическому классу ключе. Особенно активно такого рода сообщения циркулируют в ситуациях, когда речь идет об исторической, национальной, культурной памяти. Влиятельным инструментом, способствующим формированию желаемого пространства понимания общественных событий, является политический миф. Средством, «дополняющим» социальную реальность, и даже компонентом пропаганды он стал практически сразу, однако, смысл, которым наделяют данный термин те или иные исследователи, разный. Важно достичь общего понимания категории «политический миф» не только для лучшей ориентации в изменчивой социально-политической конъюнктуре, но и для оценки механизмов существования исторической памяти. Тема диссертационного исследования М.Н. Шумихиной актуальна именно тем, что позволяет взглянуть на политический миф в контексте изменения, в частности, культурной памяти.

Достоверность основных положений и выводов диссертации определяется обращением М.Н. Шумихиной к изучению целого ряда источников, представленных работами отечественных и зарубежных

исследователей, посвященных самым различным аспектам философии архаического и современного мифа. Проведенное автором исследование отличается высокой степенью теоретической и эмпирической обоснованности основных тезисов представленной работы.

Научная новизна выявляется в положениях, выносимых на защиту, в которых автор посредством рассмотрения политического мифа как феномена, включающего так называемые «миф-идею», «миф-образ» и «миф-событие», демонстрирует работу этой «триады» на примерах музейного, городского пространства как на идеологическом уровне, так и в повседневных практиках, проявляющихся в рецепции мифа.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее обобщения имеют значение при обсуждении вопросов, связанных с возможностями российского общества дать ответ на вызовы в условиях войн памяти, важны для оценки новых форматов обращения с публикой, таких, например, как мультимедийный исторический парк «Россия – моя история» или Международная выставка-форум «Россия».

Результаты исследования могут найти применение в преподавании философии, культурологии, могут быть использованы при разработке ряда спецкурсов.

Содержание диссертации и ее оформление соответствуют предъявляемым требованиям. Работа М.Н. Шумихиной состоит из двух глав, введения, заключения, списка литературы. Она изложена на 144 страницах печатного текста.

Диссертация характеризуется четкой постановкой цели и задач исследования, определенной последовательностью изложения.

Во Введении автор обосновывает актуальность избранной им темы. В целом, апеллируя к важности сохранения идентичности в современном конфликтном мире, в котором постоянно переписывается прошлое, М.Н. Шумихиной удается найти необходимые аргументы, связанные с широким пониманием политического мифа как не ограничивающегося лишь

политической сферой, а связанного с культурой в целом, что подтверждает актуальность диссертационного исследования.

В первой главе «Политический миф как феномен культуры и форма культурной памяти» рассматриваются различные точки зрения на феномен мифа и, в частности, политического мифа. При этом автор обращается и к исследованиям архаической культуры, к которой восходят истоки политического мифа, включая такие важные компоненты как воображение, доверие и так называемые «вечные образы». Здесь дается определение политического мифа как превращенного идеологизированного мифа, рождающегося в системе политического сознания и обращенного к вопросам власти, правления, политического лидерства и политических интересов. Также – со ссылками преимущественно на антрополога К. Гирца – рассматриваются характеристики идеологии, которая «использует политический миф для создания системы ценностей» (с. 33) и через которую выражается структура политического мифа – «миф-идея», «миф-образ» и «миф-событие». Рассмотрение автором политического мифа через такое триединство делает диссертационное исследование вполне соответствующим научной специальности 5.7.8., так как происходит обращение к личности человека и его мировосприятию. Важным представляется указание на тесную связь мифологического мировоззрения с такими формами как наука, религия, искусство. Далее в фокусе внимания диссертанта оказывается культурная память, рассматриваются некоторые идеи отдельных специалистов (П. Норман, А. Ассман и др.) в *memory studies* и отдельное внимание уделяется специфике динамики памяти, ее перемещениям из накопительной в функциональную часть, роли политического мифа в этом процессе и, в целом, жизни политического мифа в культурно-историческом пространстве с примерами из новейшей истории и классических идеологий.

Во второй главе «Сохранение и трансформация культурной памяти через актуализацию политического мифа» автор, собственно, пытается

решать проблему, вынесенную в название всей работы: как политические мифы способствуют сохранению и трансформации культурной памяти; в качестве иллюстрации берется кейс с Домом-музеем Я.М. Свердлова, впоследствии ставшим музеем истории Екатеринбурга, а также современное городское пространство как место встречи культурной памяти и идеологии. При характеристике бытия идеологии диссертантом отмечается соответствующая работа политического мифа, который, в частности, может быть предан забвению, при этом подчеркивается, что «забвение политических мифов чаще всего происходит не в периоды постепенного развития, а в периоды, когда смена идеалов создает в обществе атмосферу идеологического кризиса» (с. 84). Отдельный интерес вызывает стремление автора выйти на рассуждения, связанные с формированием национальной идентичности в случае с мифотворческой деятельностью государственных лидеров. Некий диалог настоящего и прошлого как модусов времени видится автору в музейном пространстве, где в том числе хранятся политические мифы, которые могут развернуться во всем своем многообразии. Особая роль в таком диалоге отводится экскурсоводу, который выполняет функции медиума, посредника при передаче нужных смыслов, государственного заказа, в конечном счете, при трансляции политического мифа и его сюжета. Случай с трансформацией Дома-музея Я.М. Свердлова подтверждает интуиции диссертанта в части действий органов публичной власти с нужным прошлым и использования политического мифа как инструмента мемориальной политики.

Логика работы свидетельствует о последовательности автора при решении поставленных им исследовательских задач, а количество проанализированных источников говорит о профессиональном подходе к делу.

К плюсам диссертации М.Н. Шумихиной можно отнести следующие:

- указание на связь между архаическим и политическим мифом (в смысле того, что последние базируются на первых) и стремление показать

миф как единый феномен, не рассматривая древние и современные политические мифы как нечто несвязанное;

- попытка дать собственное определение политического мифа, в частности, с использованием категории «доверие», с отмечанием восхождения к науке, религии, искусству и с указанием на то, что рациональная идея является началом политического мифа, а наличие реальных прототипов усиливает его действие;

- демонстрация (в развитие идей А. Ассман о динамике культурной памяти) функциональности политических мифов посредством примеров того, как при реализации разных идеологий данные из накопительной части (культурной памяти) перемещаются в функциональную и используются для создания новых смыслов и идеалов;

- утверждение структурного единства политического мифа в виде «мифа-идеи» – «мифа-образа» – «мифа-события» и описание механизма действия такого конструкта, в том числе иллюстрация обретения «мифом-событием» нового существования через воспоминание на примере присутствия «мифов-образов» государственных правителей как проводников национальной мифологии в культурном ландшафте российского городского пространства;

- рассмотрение музея и музейных экспозиций как дающих упорядоченную мифологическую картину мира, обращаясь к которой у посетителей могут как реанимироваться мифы-события (у непосредственных свидетелей коммеморируемого события), так и выстраиваться собственный диалог с прошлым (у тех, кто не застал соответствующее событие);

- сильной стороной диссертационной работы является разноаспектное объяснение функционала музея в контексте степеней идеологической модальности (замкнутый и разомкнутый мир музея) с перенесением данного постулата на музей истории Екатеринбурга;

- особо следует выделить описание диссертантом значения искусства как инструмента приспособления к той или иной политической ситуации, как проводника политических мифов-идей и, в частности, пример с развитием политического мифа в музейном пространстве Дома-музея Я.М. Свердлова (и далее – музея истории Екатеринбурга): использование героического мифа, отправление ритуалов, применение современных цифровых технологий.

Апробация результатов работы включает выступления на конференциях разного уровня, требуемое количество публикаций в рецензируемых журналах. Эти обстоятельства подтверждают обоснованность теоретических положений работы М.Н. Шумихиной не только в содержательном, но и в формальном плане.

Выводы как по главам, так и по результатам исследования, соответствуют поставленным задачам, раскрывают положения, выносимые на защиту, содержат обобщение основных полученных результатов работы.

В диссертационном исследовании также сформулированы выводы, имеющие значение не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, особенно те, которые представлены во втором параграфе второй главы, где речь идет о музейном пространстве.

В целом диссертация М.Н. Шумихиной представляет собой достаточно качественное научное исследование. Автор продемонстрировал знание научной литературы по проблеме, показал высокий творческий уровень.

Вместе с тем представляется необходимым сформулировать ряд замечаний и пожеланий автору по некоторым дискуссионным, на наш взгляд, вопросам:

- в довольно объемном первом положении, выносимом на защиту, сложно найти фрагменты, содержащие элементы новизны: и синкретизм, и фигура героя в мифе, и связь современного мифа, в том числе и

политического, с рациональным отмечались ранее многими исследователями;

- при характеристике политического мифа, преимущественно приводились ссылки на исследования отечественных специалистов (например, Н.С. Щербинина, Н.И. Шестов и др.) и переводы работ их западных коллег (например, Э. Кассирер, К. Флад и др.), однако практически не уделено внимание работам, имеющим важное значение для темы диссертации, но еще не переведенным на русский язык. Имеются ввиду такие известные современные специалисты по мифу как явление политического порядка, как, например, Кьяра Боттичи (оценивала политический миф как призыв и руководство к действию здесь и сейчас), Штефан Бергер (использовал термин «mythistory»), Данкан Белл (выделил понятие «national mythscape» как дискурсивная сфера, где постоянно воспроизводятся мифы нации), которые также занимались исследованием проблем национальной идентичности;

- требует более развернутой концептуализации в контексте темы исследования такой известный термин как «социальный идеал», а также довольно модный сегодня термин «событие»; это же касается расхожих понятий «мифологема», «идеологема» и предложенного автором, но выглядящего пока не вполне проясненным понятия «правда жизни»; при этом, несмотря на отсутствие определений вышеуказанных терминов, в начале второго параграфа второй главы дается определение культуры;

- обращение к тематике памяти предполагает предоставление читателю своеобразной навигации по всем типам памяти (исторической, социальной, культурной и т.п.), тем более, если иметь ввиду сегодняшний бум исследований в рамках так называемых memory studies; однако автор ограничивается упоминанием разновидностей коллективной памяти (с. 55); также возникает вопрос, что за особая проблема лежит в границах соотношения именно исторической и культурной памяти;

- автор часто ссылается на работы А. Ассман, но в поле его зрения оказывается лишь пара книг немецкой исследовательницы, хотя, к примеру, ее типология видов и форм забвения могла бы усилить представленное на с. 84 описание процессов забвения политических мифов;

- в начале второй главы автор замечает, что «благодаря культуре, прошлое становится реальной практической основой настоящего» (с. 79), вообще не упоминая презентизм как имманентную характеристику исторического познания, тесно связанную с исторической культурой;

- в последнем параграфе работы отмечается, что «музей как особый локус оседания культурных смыслов стал посредником между мифом и человеком...» (с. 110), однако, таким посредником, на наш взгляд, выступает, в первую очередь, символ, что – указание на роль символа как медиума – не было сделано;

- мало внимания уделяется также ритуалам как важной стороне мифа, особенно, современного политического мифа (за исключением приведенных на с. 112 примеров с ритуалами в музее в позднесоветское время), что, учитывая приведенные примеры с музеями, представляется странным;

- в структуре работы имеется параграф 2.1., занимающий около 12-ти страниц, что, учитывая, в целом, небольшой объем всей работы, делает диссертационное исследование формально недостаточно объемным;

- в параграфе 2.2. можно было развить ряд моментов: так, обращаясь к фигурам посетителей музея, автор выделяет так называемых свидетелей прошлого (с. 97), этот аспект можно было бы расширить и рассмотреть отношение к экспозициям у представителей разных поколений (например, «поколение X», заставшее советское прошлое, и т.п.); отмечая на с. 99, то обстоятельство, что миф имеет сюжет, можно было бы далее отметить особенности нарративного измерения политического мифа вплоть до обращения к оптике критического дискурс-анализа.

Сформулированные замечания и пожелания не влияют на положительную в целом оценку диссертации. Автореферат соответствует ее основным положениям и содержит их обоснование. Выводы диссертации нашли отражение в 21 публикации ее автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

На основании проведенного анализа диссертации можно сделать вывод, что исследование Шумихиной Марины Николаевны на тему «Политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти» соответствует требованиям, соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Иванов Андрей Геннадиевич

Ученая степень: доктор философских наук
(специальность: 09.00.11. Социальная философия)

Ученое звание: доцент

Название организации: ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический университет»

Должность, подразделение организации:

заведующий кафедрой, кафедра философии и социальных коммуникаций

Почтовый адрес: 398055, г. Липецк, ул. Московская, д. 30.

Контактные телефоны: 8 (4742) 328066, 8-903-866-49-75.

E-mail: agivanov2@yandex.ru

19.03.2026 г.

Иванов А.Г.

удостоверяю

Начальник отдела качества